

БИНАРНЫЙ КОД 2

ПОЛИГОН ЦИВИЛИЗАЦИИ

16+

Рутра Пасхов

Бинарный код

Рутра Пасхов

**Бинарный код 2.
Полигон цивилизации**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пасхов Р.

Бинарный код 2. Полигон цивилизации / Р. Пасхов — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Бинарный код)

ISBN 978-5-532-98014-3

Главный герой является сотрудником секретной организации центр «Зеро». Там он узнаёт, что деятельность якобы противоборствующих разведок на самом деле — бутафория. Но выясняется, что не это является главной тайной, а сверхсекретная программа «Периметр», которая контролирует весь стратегический ядерный боезапас России. Её нельзя отключить, она действует автономно и может запустить ракеты с любых носителей и пунктов в любой момент. В тайной организации, которая скрыта глубоко в недрах земли, он знакомится с суперкомпьютером, который вступает с ним в дружеский диалог для осуществления своего плана.

ISBN 978-5-532-98014-3

© Пасхов Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

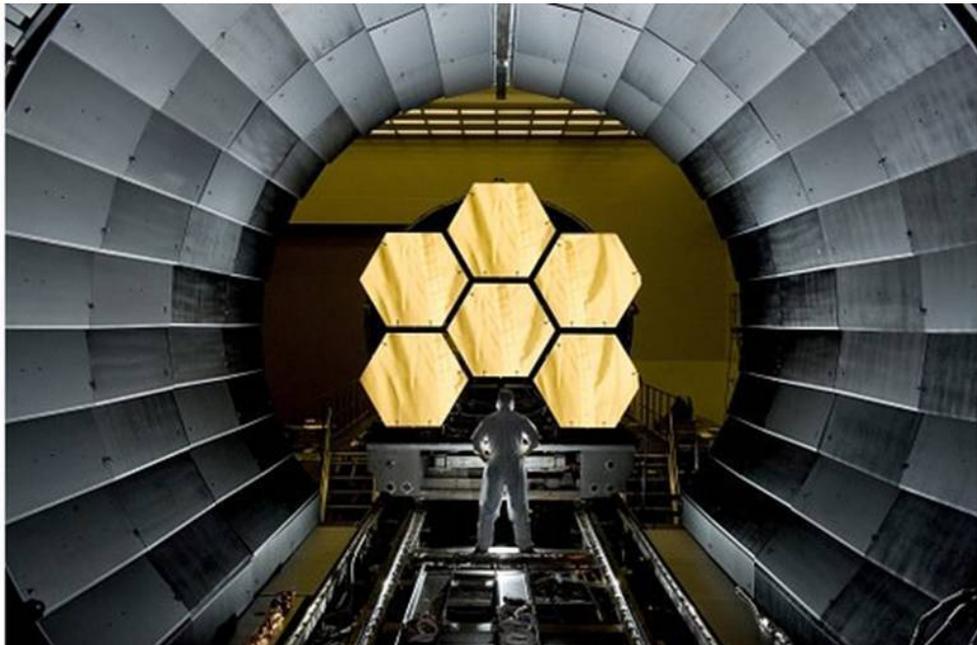
Глава 1. Полигон цивилизации	5
Глава 2. Неестественный отбор	15
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рутра Пасхов

Бинарный код 2. Полигон цивилизации

Глава 1. Полигон цивилизации

Наиболее сильно влияет на нас тайна, тщательно от нас же скрываемая.

Капсула разогналась до бешеной скорости, стало темно. Рутра разволновался не на шутку, его жутко трясло. Вдруг появился свет, капсула проходила через станцию. Рутра успел заметить, что эта станция очень похожа на ту, где он сидел в трубу; увидел на стене значок «№22» и вспомнил, что в самом начале пути было написано «№21». Капсула промчалась по станции, опять настала кромешная тьма. Рутра немного успокоился и осмотрелся. Капсула была не такая уж и тесная. Перед лицом засветилось голографическое табло, на нем не очень ярко мигала надпись: «Говорите». Немного поразмыслив, он спросил:

- Что и кому говорить?
- Добрый день, – ответил женский голос.
- С кем я говорю?
- Я – центральный справочный компьютер, мой позывной – Рыцарь.

Рутра сначала подумал, что это розыгрыш, но ситуация была слишком серьезная для шуток. Капсула проскочила еще одну станцию, которая была точно такой же, как две предыдущие. Рутра сориентировался: позывной Рыцарь говорил о том, что у пунктов были еще и официальные названия. В кругах спецслужб и военных принято использовать секретные обозначения объектов, городов, сел, воинских частей и т.д.; чтобы связаться с тем или иным пунктом, нужно назвать оператору секретный позывной.

Куда же движется капсула? Судя по тому, что сказал Васильевич, он решил, что капсула вернется туда, где он сел в нее.

– Куда идет капсула? – спросил Рутра.

– Капсула не идет, капсула едет, – ответил голос.

– Ты бы не умничала, говори, куда идет капсула? – выпалил раздраженно Рутра.

– Конечная цель – объект «Полигон». Я – компьютер, отвечаю согласно программе, не надо злиться.

Рутра сделал глубокий выдох, успокоился, решил наладить контакт:

– Насколько я понимаю, ты – оператор?

Хотя в «Зеро» работала подобная машина, способная поддержать логический диалог, он так с ней ни разу не побеседовал.

Компьютер не ответил. Тогда Рутра решил сделать акцент на более важном вопросе:

– Что за «Полигон»? Мы должны вернуться.

– Задана программа, – ответил голос.

– Где это находится? – Рутра был возмущен, хоть и пытался сохранять спокойствие.

– Центр «Полигон» – объект по подготовке специалистов повышенного уровня.

– Какого еще уровня? Мне достаточно своего.

– Я не уполномочена отвечать.

– Где он находится?

– Объект «Полигон» находится в пункте 88.

– 88? – удивленно и раздраженно спросил Рутра.

– 88, – повторил голос из динамиков.

Капсула неслась через очень длинную станцию, на ней было уже не так, как на других: высокий потолок, вдоль стен полукругом шли огромные трубы, частично «вшитые» в стену. Присмотревшись, Рутра понял, что это не трубы: невероятно, но на них стояла маркировка баллистических ракет. При выходе из станции на стене красовалось число 36. «Когда же будет 88?» – подумал он. Перебрав в уме несколько вариантов, Рутра решил проверить «собеседника».

– Расскажи мне все о центре «Зеро», – сказал он.

– Ответ требует восьмизначный код допуска.

– Ладно, рассказывай то, о чем уполномочена говорить.

– О чем именно?

– Расскажи о пункте «Полигон», – предложил Рутра.

– Центр «Полигон» используется для усовершенствования индивидуумов, – коротко ответил компьютер.

– И все?

– Для Вас – все. Для более подробной информации – Вы должны назвать восьмизначный код допуска.

– Где же я должен его взять?

– Вы должны его знать, если у Вас есть допуск.

– Допуск, видимо, есть, а кода нет, – сказал Рутра, это адресовалось больше самому себе, чем ей. – Хорошо, зачем ты нужна мне в качестве собеседника?

– Я могу отвечать на не засекреченные вопросы, а также я слежу за Вашим самочувствием.

– И как мое самочувствие? – спросил Рутра с некоторым сарказмом.

– Ваши параметры в норме, – спокойно ответил компьютерный разум.

– Не засекреченные вопросы – это какие для тебя?

– Они не для меня.

Злиться было бесполезно, надо было спрашивать так, как «она» понимала.

– Какие вопросы не засекреченные? – спросил Рутра, надеясь на точный ответ.
На этот раз компьютер понял «правильно», хотя Рутре это не помогло. «Она» сказала:
– Я могу ответить на любые общедоступные вопросы из открытых баз данных и на некоторые, касающиеся происходящих процессов.
– Ты можешь выйти в интернет?
– Да, абсолютно верно.
– Можешь включить музыку?
– Могу.
– Сколько нужно еще времени для достижения станции номер 88?
– Еще 32 минуты 19 секунд, – ответил с предельной точностью компьютер.
– Есть ли какая-либо информация о пункте назначения, которую ты можешь мне дать?
– Без кода доступа – никакую.
Дальше вести диалог Рутра посчитал бесполезным.
– Включи радиостанцию Discover Trance, – попросил он.
– Выполняю.
В капсуле «полилась» динамичная мелодия. Рутра решил собраться с мыслями, проанализировать то, что происходит.

Достаточно скоро капсула остановилась. Открылась дверь. Человек в странном комбинезоне, белых перчатках и с защитной маской на лице (как у врачей) открыл люк капсулы.

– Выходите, – абсолютно без эмоций произнес он.

Что-то знакомое и одновременно загадочное было в его взгляде. Рутра вышел, осмотрелся и спросил:

– Где я? – вскричал Рутра.

– Следуйте за мной. Не кричите, – спокойно сказал человек в комбинезоне. – Вы здесь никто, о том, что Вы здесь, знают только три человека.

– Кто же эти три человека?

– Тот, кто отправил, кто встретил, а также тот, к кому мы идем.

– Какое Ваше звание? – спросил Рутра командным голосом.

– Меня зовут Рутра, идемте, – сказал он. – Скоро это у Вас пройдет.

– Как!?

Рутра посмотрел внимательно на незнакомца и понял, что это была его точная копия. Он с волнением заглянул прямо в глаза этому человеку во всем белом и тихо спросил:

– Что происходит?

Ответа не последовало. Двойник развернулся, направился к двери на противоположной стороне. Рутра увидел, что все вокруг было белое, прямо как в операционной.

– Черт побери, что все это значит, я требую ответа!

– Пойдемте, я же сказал, это скоро пройдет.

– Что пройдет? Вы кто? Где я? Требую связи с центром «Зеро»! – кричал Рутра.

Двойник шел впереди, Рутра невольно следовал за ним, вернее – он его догонял и пытался заставить ответить на вопросы. Так они дошли до двери, которая сливалась со стеной, впрочем – как и все здесь. Рутра-2 встал перед сканером, появился красный луч, дверь открылась. За ней оказался большой тамбур (как в грузовых лифтах).

– Входите, – сказал двойник.

Рутра вошел и ждал, что войдет и этот человек в белом, но этого так и не произошло.

– Раздевайтесь.

– Зачем? – спросил Рутра.

– Раздевайтесь!

Рутра хотел выйти, но в этот момент сверкнула искра на уровне глаз и по телу прошел электрический разряд. Боль пронзила все тело, Рутра упал, он был немного контужен.

– Да что здесь происходит, кто Вы, кто здесь главный? – с трудом выговорил Рутра, поднялся и приготовился наброситься на свою копию.

– Раздевайтесь, – снова повторил двойник.

Рутра оценил ситуацию, но не успел ничего сделать, его снова «шарахнуло» разрядом тока. Он упал, на этот раз удар был сильнее. Рутра с трудом произнес:

– Куда я попал?

– Вы же разумный человек, подчиняйтесь приказам.

– Каким, чьим? – спросил Рутра.

– Моим, – сказал двойник. – Здесь я полковник Рутра, и сейчас от Вас зависит, кто выйдет отсюда в центр – я или Вы.

Рутра стал прикидывать в уме: это розыгрыш, проверка, просто обычное сумасшествие...

– Почему полковник? Я же подполковник.

– Будете, если пройдете экзамен.

Рутра вспомнил, что Васильевич обещал посвятить в какую-то грандиозную тайну после того, как он пройдет экзамен. Кроме того, начальник говорил, что Рутра получит допуск во все отделы.

– Раздевайтесь, – снова последовал тот же приказ.

Рутра решил посмотреть, что произойдет. Успокаивало то, что пока его не убили. Значит, можно надеяться, что жизни ничего не угрожает. Он разделся до трусов.

– Полностью, – снова последовал тот же приказ.

Открылся люк в углу. Рутра все-таки снял и нижнее белье.

– Бросайте одежду туда.

Рутра хотел возразить, но увидел взгляд своей копии. Пришлось послушно выполнить команду, столкнуть вещи в отверстие.

– Снимайте ремень.

На Рутре всегда был кожаный ремень с электронным ключом от сейфа, где хранились шифроблокноты и наборное устройство для ввода секретных кодов. Его никогда не разрешалось снимать, даже в ванной комнате.

– Я не могу снять, ремень можно только порвать или срезать.

– Рвите, – сказал двойник.

Рутра с трудом порвал ремень и бросил его в люк, тайно надеясь на то, что сигнал тревоги, который должен зафиксировать центр «Зеро» после этой манипуляции, спасет его. Люк автоматически закрылся. Двойник моментально захлопнул дверь. Рутра остался один. В «тамбуре» что-то защелкало, открылись несколько мелких отверстий снизу, сверху, справа и слева. Отовсюду неожиданно хлынул поток жидкости, такой силы, что стало больно. Рутра пытался спрятать лицо, поворачивался в разные стороны, потому что стоять в одном положении было больно. Он ждал с нетерпением момента, когда все это прекратится. Душ поливал Рутру минут пять, запах от воды был неприятный, напоминающий смесь дезинфицирующих средств. Когда душ закончился, через отверстия просочился теплый воздух под большим давлением. Поверхность тела стала полностью сухой.

В стене справа открылось углубление. Там находился точно такой же комбинезон, как и на двойнике, носки, нижнее белье и обувь. Рутра понял, что это все предназначалось ему. Он оделся, затем открылась дверь.

– Пойдемте, – спокойным монотонным голосом сказал двойник Рутры.

– Объясните, что происходит!

– Вам все скоро расскажут, – ответил двойник.

Они прошли до конца помещения. Двойник уперся лбом в стену и застыл на пару секунд. Рутра понял, что это такой метод идентификации, часть стены отодвинулась, появился длинный коридор. Все было белое – пол, потолок, стены, мебель.

– Не отставайте, – сказал двойник и быстро пошел вперед.

Рутра еле успевал за ним, это был настоящий белоснежный лабиринт.

– Куда мы идем? Почему нельзя пойти прямо?

– Вы еще на 51-й не были.

– Где? – спросил Рутра.

– У Вас еще все впереди, ждите.

– Кого ждать? – спросил Рутра, пытаясь не показывать свой гнев.

Так они дошли до помещения, вход в которое двойник открыл с помощью сканирования сетчатки глаза. Здесь ничего не было (кроме нескольких странных по форме кресел).

– Для адаптации Вы должны прослушать вводную лекцию, – объявил невозмутимо двойник.

– Какая-то очередная ерунда? – спросил Рутра.

Ответа, конечно же, не последовало. Двойник молчал. Рутра ждал, испытывая любопытство и возмущение. Прошло около минуты.

– Присаживайтесь, слушайте.

Рутра сел в кресло, двойник отошел к стене. Откуда-то с потолка донеслась речь, видимо, там были встроены невидимые динамики. Женский голос объявил:

– Информационная подготовка. Часть первая. Медики научились телепортировать знания прямо в мозг. Ведущие научные работники совершили новое инновационное открытие. Они создали специальный компьютер, который позволяет закачивать информацию в человеческий мозг. Уникальное открытие принадлежит исследователям центра HRL Laboratories, который находится в городе Малибу, Калифорния. Авторы проекта полагают, что в будущем, когда эту технологию удастся усовершенствовать, люди смогут применять ее для укоренного получения необходимых навыков, например, для быстрого изучения иностранных языков или обучения вождению. Кроме того, каждый человек сможет создать себе клон: можно будет «напечатать» человека с помощью 3D-принтера всего за 2 часа 47 минут. Разработаны специальные лазеры, которые могут печатать 100 клеток за несколько секунд. Специалисты нанотехнологии изучают возможность клонирования сердца человека на 3D-принтере. По их словам, если технология будет разработана, жизненно важный орган можно будет напечатать невероятно быстро – за 30 секунд. Но и это еще не все – ученые создали лекарство на случай ядерной войны. Международная группа ученых разработала лекарственный препарат для борьбы с воздействием радиации на организм человека. Препарат был создан на базе медицинского отделения университета Техаса в США.

Голос замолчал. Рутра подождал немного, посмотрел на двойника, который тоже молчал, потом спросил:

– Все?

– Все. Пойдемте, – спокойно сказал двойник и пошел вперед, постоянно сворачивая в однообразные коридоры.

Рутра последовал за ним. Когда он окончательно потерял координацию в пространстве, двойник остановился перед стеной и сказал в невидимый динамик: «Все нормально». Стена раздвинулась немного, образовался проход. Это была дверь в комнату.

– Проходите, – «попросил» двойник.

Рутра увидел обычный кабинет, посередине располагался длинный стол с креслом и стульями, вдоль стены – одна полка с книгами и несколько полочек с электронными модулями, на каждой из которых сверкали световые индикаторы. Окон не было. В кресле сидел мужчина

лет 60-ти, почти полностью седой, с немного вытянутым лицом, голубыми глазами, не полный и не худой.

– Добрый день, – сказал он и улыбнулся.

– Добрый, – ответил Рутра без эмоций.

– Присаживайтесь, надеюсь, Вы успокоились? Это всегда так бывает в самом начале пути. «Значит, это здесь практикуется. Что это за место? В чьем ведомстве?» – размышлял

Рутра.

– Кто Вы?

Хозяин кабинета встал из-за стола, подошел к Рутре, протянул руку.

– Юрий Яровитович, – представился он; взяв под локоть Рутру, он предложил присесть.

– Рутра Тигрович, – в свою очередь представился Рутра и сел за стол.

– Я понимаю, Вы немного ошарашены, – сказал мужчина, пристально посмотрев на

Рутру, а потом и на его двойника.

Тот кивнул и вышел, дверь автоматически закрылась.

– Я попробую вкратце все объяснить, только Вы не перебивайте и не задавайте вопросов. Вопросы можете записать, вот листок с ручкой. То, что я расскажу, покажется невероятным, но, думаю, Ваша психика уже немного подготовлена после ознакомления с центром «Зеро», «Метро-2» и «Метро-3». И до этого Вы многое повидали, читали специальную литературу, в том числе, насколько мне известно, радикальную.

Рутра решил помолчать и выслушать, что ему расскажут, чтобы разобраться в ситуации.

– Вот скажи, Рутра, когда ты был на задании, откуда приходили приказы?

– От начальства, – недовольно ответил Рутра.

– Хорошо, а от какого?

– От непосредственного, – ответил Рутра, всем своим видом показывая, что считает эти вопросы дурацкими.

– Не делай скоропалительных выводов, послушай, – сказал Яровитович. – Приказ, распоряжение, инструкции идут от начальства к подчиненным. Так?

– Так.

– А где самое главное звено, откуда выходит первый приказ, где пишутся инструкции для инструкций, правила для правил? Ты знаешь о существовании команд в конвертах на случай наступления часа X?

– Вы имеете в виду секретные конверты, которые хранятся в стратегически важных центрах? Конверты, в которых находятся приказы на случай наступления особого события, когда нужно будет выполнить действие согласно вложенной инструкции?

– Да. Что тебе известно о них? Для чего они нужны?

– Для того, чтобы о содержании секретного приказа или инструкции никто не знал раньше срока, чтобы его не надо было передавать каналами связи. Надежность секретности и тайны должна быть обеспечена практически на 100%, – сказал Рутра.

– Если бы кто-нибудь из тех, кому следовало бы исполнить приказ, знал бы содержание инструкции заранее, то он имел бы возможность «сдать» секрет или намеренно избежать исполнения приказа. При попадании в плен подводных лодок или провале группы разведчиков могла поступить команда – вскрыть пакет номер такой-то. Тот, кому поступал такой приказ, вскрывал пакет и видел – нужно расстрелять шифровальщика, запустить ракету с ядерным зарядом и т. д. Какое-то необычное, неожиданное решение.

– Да, я знаю.

– У вас в «Зеро» тоже есть подобные конверты.

– Я осведомлен, – ответил Рутра. – Мне Юрий Васильевич рассказывал, что такие пакеты есть и у президента, об их содержании никто не знает.

– Да, есть, а рассказывал ли он, что однажды было нарушение? Горбачев из любопытства вскрыл пакеты и обнаружил, что в одном из них – приказ о ядерной бомбардировке главных городов, столиц стратегических центров НАТО, мировых профессиональных центров. Горбачев «сдал» этот план натовцам, показал, что он на их стороне, обвинил в агрессивных намерениях руководство коммунистической партии.

– И что, на него не было управы? – немного с сарказмом сказал Рутра.

– Тогда система работала немного по-другому. Она стала жертвой своего же всевластия. Именно информация превращает должность во власть. Эта система устроена очень сложно. Например, чтобы никто не знал, кто самый главный, всегда должны быть публичные лица, которые для общественности позиционируются как верховная власть. Скажу даже больше – сама верховная власть не должна знать, что есть постоянная организованная система, которая контролирует смену и функционирование официальной верховной власти.

– Так что потом произошло с Горбачевым?

– После того, как разразился скандал, который, кстати, был заранее спланирован (глупо полагать, что в блоке НАТО не предполагали о таком имеющемся плане в СССР), я докладывал Горбачеву о результатах исследования моральных последствий для страны. Получив свой пост, он посчитал, что взял черта за бороду. Горбачев не предполагал, с представителем какой структуры он говорит, решив, что я обычный сотрудник КГБ.

– Ну, хорошо. А при чем тут эта ситуация, почему со мной так обращаются, кто такой этот двойник и откуда он?

– Возможно, тебе трудно будет поверить в то, что я скажу, но это именно так. Если кто-то владеет секретами и с помощью них управляет государством и людьми, то он всегда хочет иметь гарантию, что будет у власти; даже в тех случаях, когда те, кем он управляет, недовольны этой властью. Настоящая власть скрыта. Всех, кого ты видишь, – это «эстрадные актеры». На всех есть компромат и досье. Ситуация такая: должна быть гарантия того, что о сокровенных секретах системы никто не узнает и не догадается. Если даже кто-то станет догадываться, то, что он скажет, должно граничить с фантастикой, то есть быть неправдоподобным. Представь, что ты выйдешь отсюда к людям и расскажешь все это. Что они тебе ответят? Подумают, что ты сошел с ума. Вот и все. То, что с тобой так обращаются, – это оптимальный метод, просчитанный заранее. Ведь ты здесь просто рядовой, ученик. От того, как ты пройдешь обучение, зависит твое будущее и даже жизнь.

Рутра немного был шокирован услышанным, в душе стал себя успокаивать, что, употребив слово «жизнь», Яровитович имел в виду философское значение, хотя реально стал чувствовать, что его собственная жизнь под угрозой. Немного стало страшно. Страшно за то, что, если он здесь погибнет, то семья даже не узнает, что с ним случилось. Спокойная манера разговора, пронизательный взгляд Яровитовича настораживали. По телу прошла легкая дрожь, слегка вздыбились волосы на руках, мозг озадачился вопросом: «Этого ли я хотел?» Он не рассчитывал, что новое назначение приведет к такому. Как у здравомыслящего человека – сработал инстинкт самосохранения. Деньги и карьера ушли на второй план, Рутре очень захотелось домой к семье, детям, которые в нем очень нуждались и редко видели. Он обвинял себя в том, что довольно часто жертвовал личными интересами, выбирал службу, но так его воспитывала система. Мысль о семье не покидала его, он решил во что бы то ни стало выбраться отсюда.

– Хотелось бы узнать, что за тип меня встречал?

– Это тоже часть плана. Сюда не попадают случайные люди, как и в центр «Зеро». Наша система работает четко и безошибочно. На определенном уровне уже должны быть четко известны все звенья в цепи человек – поступок – результат. У нас большие планы на тебя. Двойник – это не просто твой близнец. Технология генной инженерии после раскрытия кода генома ушла так далеко, что можно путем его изменения делать любые копии, даже мутантов – полулюдей-полуживотных. Мы взяли твой биоматериал, обработали его, вычислили код, вста-

вили в хромосомную цепочку объекта, и он постепенно стал изменяться, пока полностью не стал таким же, как ты. Надо, чтобы вы подружились, начали понимать друг друга. В будущем вам придется работать в тандеме. У тебя, наверное, возникает вопрос, почему мы так зашифровались. Пойми, даже если там, наверху, произойдет добровольная/недобровольная смена власти, то на нас это не должно повлиять. Мы должны иметь возможность выйти отсюда, с помощью того, что технологически, технически и интеллектуально намного прогрессивнее и сильнее, вновь стать властью для тех, кто был недоволен прежней.

– Как все у вас закручено, – подметил Рутра.

– А ты что думал? Власть всегда одна, меняются только ее представители. Вот подумай, разве бы ты не разработал самые невероятные пути, чтоб сохранить власть? Зачем быть публичным лицом в непубличных делах, когда твоя обязанность делать дело, а не пиариться. Пиариться – это удел слабых, людей ранимых и порочных.

– Хорошо, тогда зачем я вам? Почему забрали одежду?

– Одежду забирают у всех. Здесь особый режим, санитарный. Сообразил? Ее тебе вернут. Зачем ты нам? Что здесь непонятного?

– Хотелось бы знать конкретней.

– Конкретней? На первом этапе создания нашей службы мы были либо у власти (не первые лица, конечно), либо всегда рядом с ней, чтобы ее контролировать. Это создавало проблемы. Нужен был контроль над контролерами. Второй этап – создание нашей службы в качестве подпольной организации; допускать к власти тех, кто нужен, но так, чтобы они не понимали, что именно мы все за них решаем. Теперь мы приступили к третьему этапу – подготавливать тех, кто будет у власти, но не той, что ты видишь по телевизору, а той, что будет осуществлять связь, между нами и ними.

– Как-то очень запутанно, – сказал Рутра.

– Вот, например, президента вдруг «замкнет», у него будет стресс, на него каким-то образом (в том числе – дистанционно) повлияют, он решит совершить действие вне его полномочий. Кто его остановит?

– Служба контроля, – ответил Рутра.

– Ты, наверное, пропустил то, что я про Сергеевича рассказывал? Если мы даем человеку власть над всеми, чтобы нам было легче им управлять, то всегда остается вероятность злоупотребления этой властью, совершения им непредсказуемого поступка. Должен быть орган, который мог бы мгновенно среагировать на ситуацию. Понимаешь?

– Вы имеете в виду владение гостайной и системой командования стратегическими ядерными силами?

– Всем! Ты прекрасно знаешь, что все изменения происходят по предварительному просчету – в документах, законодательстве, во внешней и внутренней политике, даже программах школьного образования.

Рутра понимал, о чем он говорит. Человек видел общество и его состояние со своей позиции, а система видела сразу все в целом, знала даже больше, чем каждый знал сам о себе. Все данные заносились в специальную программу «Мозаика», и она вычисляла возможные варианты развития общества, конкретной ситуации, человека и т. д. Затем для достижения нужного результата производилось то или иное воздействие. Процесс вычислений состоял из трех этапов. Первый – просчет на ближайшие 25 лет, второй – на 75–100 лет, третий – совершенно засекречен, ходили слухи, что вычисление делается на тысячу лет вперед. Обывателю это показалось бы невероятным и даже смешным, тем не менее – подобное имело место быть. Рутра был допущен только к первому этапу, но и это иногда шокировало. А как же не удивляться, если ты знаешь, что событие будет представлено так, как само собой свершившееся. Ничего случайно не происходит, все идет по сценарию. Поражало его то, что кто-то передает власть как эстафету, иначе – как можно было бы планировать на сотни лет вперед. Здесь он

стал понимать – кто это осуществляет и как. Там, наверху, прогнозом занимался отдел «Ф». Видимо, об этой ситуации рассказывал Васильевич, говоря, что если он пройдет экзамен, то будет допущен во все отделы.

– Хорошо. Хотелось бы знать – что дальше? Что я буду делать, чему учиться тут? – спросил Рутра.

– Первый этап – ты должен стать другой личностью.

– Как? Какой еще личностью?

– Ты должен научиться превращаться в двойника того человека, которого будет легче понять нашим коллегам.

– Что это означает?

– Есть некая система «Супершпион». После тайного устранения, например, главы ФБР, ты – подготовленный человек, уже заранее принявший его внешность, но внутри – по-прежнему остаешься собой. Ты должен стать человеком, который мог бы выглядеть как тот, кто нужен, но с твоим мозгом. Правда, усовершенствованным.

Рутра не верил своим ушам.

– Извините, что за бред, каким двойником? А как же моя семья? Я не собираюсь ничего менять.

– Во-первых, успокойся. Все заранее спланировано, как ты уже понял. Нам не нужны провалы, если мы в тебе ошиблись, наказание понесет Васильевич. Не хочешь меняться внешне, есть вариант сложнее. Нужно измениться внутренне, а главное – в голове. Она будет представлять особую ценность, чтобы ее защитить – нужно пройти первый этап. На этом этапе ты будешь полевым бойцом. Добро пожаловать на арену. Прощай, – сказал Яровитович и показал ладонью в направлении двери, которая автоматически открылась.

Вошел двойник, перекинулся взглядом с Яровитовичем, затем посмотрел на Рутру.

– Пожалуйста, пойдёмте.

Рутра понял, что ситуация не в его пользу, делать было нечего, пришлось подчиняться. «Что такое арена, неужели придется с кем-то драться?» – думал он. Как-то не входило это в его планы, поэтому возмущение пересилило.

– Кому Вы подчиняетесь?

– Он Вам все объяснит, а теперь – прошу, – сказал хозяин кабинета, показывая на двойника.

Делать было нечего, Рутра вышел в сопровождении своей копии в коридор. Побродив какое-то время по лабиринту, они остановились, двойник сказал в стену: «Мы готовы». Двери распахнулись, появилась огромная площадка, похожая на спортзал. Двойник включил телевизор.

– Смотрите и одевайтесь. Быстрой. У Вас мало времени, они уже ждут.

– Что надо надевать? Кто ждет? – спросил Рутра с явным беспокойством.

На экране появились кадры жестоких убийств. Человек в камуфлированной форме с ножом поочередно отрезал головы мужчинам, которые были связаны и уложены на рельсы. Жертвы просили о пощаде, но палач хладнокровно и медленно перерезал им глотки. Рутра посмотрел на двойника, тот взглядом указал на форму и боевую экипировку бойцов спецназа. Оружие было разное, на выбор. Рутра опять посмотрел на свою копию, на этот раз он показал в сторону центра зала. Зал был разделен на две части специальной лазерной сеткой, за которой стояло несколько человек в боевом обмундировании.

– Они скоро начнут защищаться, а то и атаковать! Пока они Вас не видят, спешите! – предупредил двойник.

По всему телу Рутры прошла дрожь, его словно ошпарило. Он чувствовал дыхание смерти. Он хотел закричать, возмутиться тем, что они не имеют права распоряжаться его судьбой, но понимал, что шансов нет. «Что делать?» – думал он. Бежать было некуда. Приняв бой, у

него был шанс выжить, ведь не для того же его сюда пригласили, чтобы просто посмотреть гладиаторский поединок. Значит, организаторы были на его стороне. Он кинулся к экипировке, надел на голое тело специальный бронежилет, больше походивший на гипсовый корсет, быстро надел спецкомбинезон с бронированными накладками на ноги, шлем ШУ-300, подключил шлейф. Теперь он обладал массой «наворотов» – очки ночного видения, датчик обнаружения теплокровных объектов, датчик приближающихся предметов, обзор сзади и сверху, приспособление для определения ядовитых газов и уровня радиации, связь с сервером центрального компьютера, пространственная ориентация, принудительная инъекция при падении давления и анафилактическом шоке, прочие «помощники» (выброс едкой парализующей жидкости, световые и шумовые дротки и т.д.). Из предложенного набора оружия Рутра взял противогаз, сумку для гранат и сами гранаты (светошумовые и осколочные), пистолет «Глок 26», штурмовую винтовку ARX-160, штурмовой стрелково-гранатометный комплекс ОЦ-14 «Гроза», нож «Акела», несколько магазинов с патронами.

Все это время на экране показывали жестокие сцены. Последней сценой было избивание камнями молодой девушки, которой связали руки за спиной. Сцена была ужасной: она пыталась отвернуться, но с каждым ударом обливалась кровью, скоро стала биться в конвульсиях и умерла. Главной в организации казни была женщина, которая поочередно связывала девушек и кидала первый камень. «Зачем это мне показывают?» – подумал Рутра. Двойник понял его интерес:

– Сейчас Вы с ними встретитесь.

Рутра привел оружие в боевую готовность, решил начать с ARX-160. Загудела сирена, светящаяся сетка посреди зала погасла, выключился свет, телевизор. В помещении стало абсолютно темно. Рутра мгновенно среагировал, бесшумно отошел на пару шагов, пригнулся и приготовился выстрелить. Внезапно включился свет, в зале находилось четверо – три мужчины и одна женщина. Они были в боевой экипировке, но без оружия. Между ними и Рутрой стоял двойник.

– Хорошая реакция. Неужели вы все думаете, что здесь можно устроить бойню? Время пошло! – вскрикнула копия Рутры.

Эти четыре человека побежали к дальнему углу зала, а затем в соседнее помещение.

– Вперед, охотник, не облажайся, от тебя зависит мое будущее, – с издевкой сказал двойник.

Затем он прошел мимо Рутры и взглядом указал на грудь, в область сердца. Рутра не совсем понял, что это значило. То ли «береги сердце», то ли «будь сердечней». Через несколько секунд Рутра догадался: тот показывал не на сердце, а на нагрудный карман, что-то странно зашуршало. Проверить, что же там находится, Рутра не успел, поскольку выключился свет.

– Спешь, сейчас они займут лучшую позицию, – сказал двойник и вышел за дверь.

Глава 2. Неестественный отбор

Рутра усиленно размышлял, что может означать «они займут лучшую позицию». В любом случае нужно было спешить. Он побежал к двери, куда прошли бойцы.

За дверью находилось еще более огромное помещение с макетами домов. Точнее – это был макет улицы города после сильнейших боев: с разрушениями и прочей атрибутикой. Рутра понял, что его противники уже где-то заняли позиции и ждут его. Вдруг в шлеме возник голос двойника:

– Смелее! У них нет такой амуниции, как у Вас, у них только стрелковое оружие и ножи.

– А что еще надо? – спросил Рутра.

Ответа не последовало.

Он размышлял: «Что у меня есть такого, чего нет у них? Противогаз?» Но если у бойцов только то, что сказал двойник, то зачем противогаз? Рутра посмотрел на гранаты, химических не было, но пресловутый противогаз все-таки решил не бросать, хотя он и мешал. «Гранаты? Да. Их-то вроде бы у них нет», – заключил он и привел в боевое положение светозумовую.

Рутра включил защиту на шлеме и забросил гранату в центр импровизированной улицы. Затем, спокойно пригнувшись, заглянул внутрь, осмотрел весь полигон и пробежал за стену ближайшего здания. Оценив, где теоретически они могли бы его ждать, решил, что наиболее правильно для настоящих бойцов ожидать Рутру напротив входа.

«Раз у меня такое преимущество в оружии, почему бы этим не воспользоваться», – решил Рутра. Он приготовил гранатомет «Гроза», резко выскочил из-за стены и выстрелил в проем окна напротив входа.

В ту же секунду резкий удар отбросил Рутру назад. Грудь страшно заболела, он с трудом пришел в себя, понял, что получил выстрел в грудь. Стреляли сбоку, с дальнего угла. Они ждали его выхода, не только Рутра мог логически мыслить.

Прогремел взрыв на втором этаже. Эхо отрезвило, заставило почувствовать запах смерти. Его одолел страх перед реальностью смерти. Надо было собраться – прежде всего ради детей. Рутра проклинал все, что мог; решил, что любой ценой надо выйти отсюда и покончить с ненавистной службой. Но как выйти? Надо победить! Надо думать!

Выстрел был сбоку, поэтому пуля прошла не прямо. Этот факт способствовал тому, что Рутра быстро очухался, услышал шорохи. Медлить было нельзя. Собравшись, он перезарядил гранатомет и приготовил обычную осколочную гранату. Прислушался – опасность могла прийти откуда угодно. «А вдруг они пойдут в атаку сразу с обеих сторон сооружения?» – размышлял Рутра.

Чтобы не гадать и не давать инициативу им, он решил действовать сам. Резко кинув гранату за угол, Рутра быстро побежал в обратном направлении, прильнул к стене и выглянул. Он не ошибся. Боевики тактически просчитали, что он выскочит вперед после взрыва, и решили его обойти. Двое из них уже бежали к нему. Время шло на доли секунды, стрелять из гранатомета так близко было смертельно опасно для себя. Переходить на ARX-160 времени не было.

В варианте автоматно-гранатометного комплекса у «Грозы» дополнительным неудобством было совмещение в одном спусковом крючке функций стрельбы из автомата и гранатомета, что требовало дополнительного времени на переключение спускового механизма. Рутра решил сделать то, чем восхищались его товарищи, когда он использовал этот трюк в боевой ситуации. Он рассчитал, что нападающие должны быть совсем рядом, вытянул руку с «Грозой», мгновенно бросил за стену и выстрелил вниз под ноги атакующим. В следующий момент раздался оглушительный грохот, который смешался с криком и визгом нападающих. Рутра забыл включить шумоподавление на шлеме, и его тоже немного оглушило.

Он присел к основной стене, поменял «Грозу» на ARX-160, стал ждать нападения с другой стороны. Слева какое-то время слышны были стоны и вопли, но вскоре они прекратились. Стало тихо. Он ждал. Прошло минут 10. Ничего не происходило. Решил подождать еще немного, но все оставалось по-прежнему. Тогда он захотел проверить – не ошибся ли он в количестве нападающих. Если их было трое, то уже никого не должно было быть в живых. Хотя тот, что был наверху, все-таки мог выжить. Он поднялся, тихо подошел к стене, подкрался к самому краю сооружения, стал вглядываться в ту сторону, откуда в него стреляли. Там был полуразрушенный деревенский дом. Все было тихо, ничего не происходило. Рутра решил спровоцировать врага. Он выстрелил в сторону дома и побежал обратно, выглянул из-за стены в том месте, куда выстрелил из гранатомета. Открылось жуткое зрелище – двое лежали с разорванными животами. Гадкий запах не давал дышать. Рутра решил проверить, что стало с тем, что был на втором этаже. Это было важно.

Он аккуратно перешагнул через убитых и выглянул из-за следующего угла. Только высунул голову, как рядом просвистела пуля. Рутра отпрыгнул, прижался спиной к стене и стал ждать. Нападения не было, хотя он ждал этого с обеих сторон. Все опять стало тихо.

Рутра высунул автомат за угол и дал очередь в сторону стрелявшего. Ответа не последовало, поэтому он опять стал ждать. Минут пять была тишина. Рутра перезарядил гранатомет. Это была последняя граната. Дополнительно приготовил ручные гранаты. Их было две – одна осколочная, одна шумовая. Первой бросил за угол шумовую. Прогремел взрыв. Несмотря на гул в ушах, перебежал к зданию, в которое первым выстрелил, забросил на второй этаж осколочную. Снова взрыв. Как только стихло, прислушался. Вроде все было спокойно.

Пригнувшись, он стал подниматься. Забравшись на второй этаж, Рутра не обнаружил никого – только следы крови, которые вели в другую комнату.

Строения были без отделки – бетон и кирпич, поэтому оставался след от подошвы, словно на песке. Рутра сбоку заглянул в комнату. Она была тупиковая – ни окон, ни дверей; хотя полностью Рутра не мог ее осмотреть – за углом кто-то мог находиться. Он не стал рисковать; припасов оставалось мало, но Рутра выстрелил из гранатомета в ту комнату, куда шли следы крови. Раздался взрыв. Шум вскоре стих, послышались стоны. Рутра тихо стал пробираться в комнату. Он присел на корточки рядом с входом, приготовил штурмовую винтовку, включил тепловизор, вытянул руку с винтовкой внутрь комнаты и помахал ею. Тепловизор показывал, что там кто-то есть. Рутра это понял сам по стонам, но ему надо было узнать, где конкретно. Тепловизор отобразил очертания тела, лежащего на полу, за углом.

Рутра встал, спокойно проверил оружие и приготовился к штурму. Предварительно решил проверить тыл и окружение. Для этого он осторожно подошел к проему окна, внимательно следя за выходом из смежной комнаты. На улице было все спокойно. «Где же может быть четвертый или четвертая?» – размышлял Рутра. Он выглянул на лестничную площадку, посмотрел вниз на первый этаж. Там никого не было. Тогда он снова подкрался к окну, высунул винтовку с включенным тепловизором, направил ее в сторону домика, из которого его обстреливали. Тепловизор ничего не показывал.

Рутра решил заняться боевиком в комнате, аккуратно подошел ко входу, быстро вытянул руку с винтовкой внутрь комнаты, в том направлении, где лежал раненый, и дал очередь. Раздался характерный звук от попадания пули в тело. Рутра закрыл полностью лицо маской шлема, включил ночное видение, ночной оптический прицел и, держа оружие на взводе, кинулся в комнату.

Справа у стены на полу лежал человек. Рутра для убедительности выстрелил ему в голову. Раздался глухой хрип. Снова наступила тишина. Рутра медленно подошел, пнул с силой тело. Оно повернулось на бок, послышался непонятный звук – что-то катилось. Рутра внимательно всматривался по направлению звука, при ночном видении было трудно различить. В следующую секунду его пронзила догадка: это катилась граната! Убитый подсунил ее под себя, зажал телом и ждал, зная, что не выживет.

Рутра выпрыгнул из комнаты. В тот момент, когда он пролетал дверной проем, раздался взрыв. Осколки попали в него, один вонзился в ногу. Он упал, ударился головой; был слегка оглушен и растерян, пытался перебороть боль и выключить ночное видение. Рутра не мог прийти в себя от неожиданности, ведь двойник сказал, что у них нет гранат! Значит, это был обман. Тогда что же еще могло случиться неожиданного? Хотя, в принципе, двойник не говорил конкретно о гранатах.

Мысли быстро крутились в голове, Рутра выключил ночное видение и не мог понять, что перед ним. Через мгновение сообразил – по лестнице бегом поднималась четвертая, одновременно стреляя в его сторону. Рутра перевернулся и выстрелил очередь. Она отпрыгнула в сторону, потом вниз.

Рутра не переставал стрелять, пока не закончились патроны. Потом, быстро перезарядив обойму, попытался встать. Это было нелегко. Она попала в него. Теперь и рука была ранена, из ран лилась кровь. Во всех остальных местах, куда попали пули (в области головы, ступней, груди), была нестерпимая боль. Защита была надежная, но боль тоже ужасная. Незащищенные места на теле – все прошиты осколками. Рутра стал шарить по костюму, заглянул в сумку для противогаза – искал бинт, пластырь или жгут. Медикаментов не было, но он нашел гранаты от подствольника ARX-160. В спешке Рутра их не заметил.

То, что не было медикаментов, – большая оплошность Рутры. Он пренебрег их важностью. Однако в сложившейся ситуации это казалось уже не столь важным. Важнее было собраться и понять, куда делась нападающая.

Ранения не являлись слишком серьезными для бойца его уровня, стрелять он мог, тем более – в горячке, перед лицом смерти, под действием адреналина эти ранения уже не особо

чувствовались. Рутра привстал, прислонился спиной к стене. Ходить нормально (тем более – бегать) он не мог, к тому же правая рука была ранена. Он зажал винтовку между ног, зарядил подствольник, перевел на стрельбу с левой руки, включил лазерный дальномер и баллистический компьютер для гранатомета. Все время не сводил глаз с лестничной площадки, ждал нападения, которого пока не было. Для убедительности проверил, сколько еще есть боезапаса, хотя помнил точно. Гранат для гранатомета было три, одна из них в стволе; магазинов с патронами – один для винтовки и два на «Глок».

Страх, злость и жуткое желание выжить пронизывали Рутру. Осознав реальную угрозу, он стал понимать, что это невозможно представить в обыденности, а здесь – это все буквально чувствуется! Перед глазами, как видение, проносились его родные – дети, жена, мать. Отец рано погиб, и Рутра не хотел разделить его судьбу. Он отдал жизнь, спасая Советский Союз, который это все равно не сохранило. Рутра не собирался умирать ради мифической идеи, он не «подписывался» под это; если кто-то вдруг захотел поставить его жизнь на кон, то он решил это выяснить и отомстить.

Разумные размышления не покидали его, оставался открытым вопрос – зачем противогаз? Рутра привстал, выглянул в окно, никого не было, стал, прихрамывая, ковылять к лестнице. На лестнице тоже никого не было видно. Ждать не имело смысла. Рутра вышел на лестничную площадку, заглянул вниз и, прижимаясь к стене, стал спускаться. Спустившись на один пролет, приготовил пистолет и выстрелил гранатометом в пол площадки перед выходом. Не дожидаясь, пока стихнет шум, он стал пробираться к выходу. Там включил тепловизор и высунул винтовку для анализа ситуации. Тепловизор ничего не показал. Рутра выглянул, осмотрелся. Он размышлял: «Логически она могла быть только там, откуда в первый раз выстрелила, там было самое надежное укрытие». Но все-таки решил проверить место, откуда атаковал в самом начале.

Рутра настроил лазерный дальномер и баллистический компьютер гранатомета на домик, где (по его мнению) прятался противник. Когда компьютер сделал расчет, он произвел выстрел так, чтобы граната взорвалась, ударившись о внутреннюю стену дома. Одновременно Рутра доковылял до того места, где лежали двое первых убитых. Крался он вдоль стены здания, из которого вышел, это позволяло видеть все объекты сразу, хотя и сам Рутра тоже был на виду. Только он дошел до края, откуда открывался обзор на убитых, в его сторону застрочили выстрелы из дома, в который попала граната. Рутра мгновенно лег, перекатился за стену, где лежали убитые. Не вставая, вытянул руку наугад, ориентируясь по шуму. Осмотревшись, обратил внимание, что у этих убитых нет оружия. Стало ясно – она его забрала. Значит, боезапас у нее был достаточный.

Рутра зарядил последнюю гранату, прижался к внешней стене зала, чтобы немного видеть укрытие террористки, сделал расчет баллистики с помощью компьютера и выстрелил так, чтобы граната взорвалась после падения на пол там, откуда женщина стреляла. Раздался грохот и визг. «Попалась, сука!» – обрадовался он и, подтягивая ногу, преодолевая боль, направился в сторону дома.

Рутра подошел к месту, где она пряталась, облокотился на стену дома и попробовал заглянуть вовнутрь. Дом был двухэтажный, с балконом внизу и вверху. Никакой отделки, это были муляжи. Он заглянул за нижний балкон. Никого. Потом вышел вперед и решил зайти за периметр. В эту минуту «тварь» выскочила в оконный проем первого этажа. Все лицо ее было в крови. Она навела на него автомат АК-9 и дала очередь. Рутра, увидев ее, специально мгновенно упал, так как убежать или отскочить в сторону в его положении заняло бы много времени – доли секунды могли стоить жизни.

Он лежал, перевернувшись на спину, и ждал, держа выход из дома и верхние окна с балконом на прицеле. По всей видимости, нападающая была в шоковом состоянии и ранена, растеряна; строчила из автомата в разные стороны. Лежа на спине, Рутра обратил внимание

на потолок основного помещения. На нем виднелись колпаки, в которых ставились камеры ночного видения. «Значит, следят за боем. Кто-то смотрит и ждет результата. Ну, твари, ждите, я доберусь до вас», – сказал про себя Рутра и тут же поймал себя на мысли, что реально сделать ничего не может. «Главное – выжить», – решил он.

Эта сволочь перестала стрелять – закончилась обойма, скорее всего. Рутра ползком, боком, начал двигаться за угол дома. Там было безопасно – туда не выходили ни окна, ни дверь. Он встал, начал ждать. Штаны и рукав были мокрые от крови, что-то лилось по лицу. Рутра ощупал левую щеку, это была застывшая кровь с куском плоти и кожи. В него попали, а он в горячке и не заметил. Осколок или касательный выстрел разорвал ему щеку, сочилась кровь. Рутра заволновался, ведь он мог умереть от потери крови, поэтому решил пойти на штурм. Надо было закрывать маску шлема, хотя в нем терялся обзор, но рана на лице – достаточный аргумент.

Он вышел по внешней стене зала на обзор балконов, никого не было, прошел дальше, заглянул через оконный проем в комнату, тоже никого. Подкравшись к двери, сделал выстрел внутрь, включил тепловизор, привычным приемом прозондировал ситуацию внутри, боковым зрением увидел на экране красное пятно. Пока он рассматривал изображение на тепловизоре – началась очередь в его сторону. Пули попали в винтовку, выбили ее из рук. Рутра тоже свалился, чтобы спрятаться, и машинально, преодолев боль, схватил пистолет.

Ощущалось, как приближается Смерть, как она уже занесла косу над ним. Ему хотелось жить. Жить, если не ради себя, то ради детей. Это придавало ему силы и заглушало боль. Он сделал пару выстрелов в ответ и схватил ремень винтовки, подтянул ее к себе. Электроника была испорчена. Крепко зажав винтовку в левой руке, он вытянул ее под углом и очередью «прошил» то место, где тепловизор показывал пятно. По шуму Рутра понял, что пули попали не только в бетон и кирпич, но и во что-то мягкое.

Стало тихо. Рутра ждал стонов, но их не было. «Неужто убил», – подумал он. Выждав пару минут, Рутра встал. В этот момент прозвучали выстрелы в его сторону. Пули просвистели с шумом. Стреляли из ТКБ-059, его звук нельзя было перепутать – он серийно не выпускался и давался только спецам высшего ранга на спецоперации. «Откуда он, почему бандиты вооружены так хорошо? Двойник – скотина», – думал Рутра.

Держа оружие наготове, он ждал нападения. Голова ужасно болела, он плохо видел – то ли ударился, то ли попали в шлем. Рутра чувствовал, что слабеет. Надо было идти на штурм. Он заметил рядом кусок бетона, взял его правой рукой и кинул, с максимальной силой, на пол входа, имитируя шум нападения. В ответ прозвучали выстрелы. Женщина стреляла без разбору. Наконец у нее кончились патроны, но у Рутры их тоже было мало. Он подполз ко входу и снова приготовился совершить свой прием. Лежа, резко подавшись вперед, он вытянул руку с винтовкой и пустил очередь в ту сторону, откуда она стреляла. На этот раз она заорала и застонала. «Так тебе!» – подумал Рутра.

Стоны не прекращались, потом она что-то стала говорить на непонятном языке; похоже было на ругань, она шипела как змея. Рутра ждал. Вдруг снова прогремели выстрелы. Пули летели в стены и в потолок, осколки и куски бетона сыпались на него. Он прижался к дальней стене. Теоретически – она могла прострелить стену насквозь, трудно было оценить ее прочность. Когда выстрелы закончились, Рутра приготовил пистолет. Это был последний шанс. «Или можно убежать?» – спросил он сам себя и выглянул в сторону центрального входа, откуда зашел в этот полигон. Он был закрыт.

Вариантов не было – только штурм. Кровь с щеки залила шлем, шею, грудь. Все липло и болело. Неожиданно он услышал, что кто-то его зовет. Это был глухой и жалостливый женский голос:

– Рутра, послушай меня. Ты меня слышишь? Слышишь меня?

Рутра не знал, как реагировать. Его звала она, из комнаты.

– Ты кто? Откуда ты знаешь, как меня зовут? – возбужденно поинтересовался он.

– Я тебе кое-что расскажу. Возможно, тебе это покажется невероятным, но это так. Ты победил, мне все равно, у меня нет другого выхода, это последний шанс. Последний шанс для нас двоих, – тихим голосом, почти шепотом сказала она.

– Двоих? – спросил с возмущением Рутра. – Да что ты бредишь, прощайся с жизнью, тварь! Откуда ты знаешь, как меня зовут? Отвечай! И тогда я тебя убью нежно.

– Послушай меня, пожалуйста, послушай! Ты и так победил, послушай меня, пожалуйста, – стонала она.

– Неси свою ахинею, только быстрее, проживешь еще немного, – резко ответил Рутра. – Откуда ты знаешь мое имя?

– Скоро нас прервут, поэтому расскажу тебе быстро. Поверишь – будет шанс у нас двоих, не поверишь – тебя ждет моя судьба, – прошипела она на выраженном акценте неизвестного для Рутры происхождения.

Он не стал ее больше расспрашивать, а молча ждал, держа выход на прицеле.

– Ты был обычным шпионом, наблюдателем за объектами, добывал информацию, потом тебя вдруг берут в сверхсекретный отдел «Зеро». Тебя это не удивило? – спросила она.

Рутра решил молчать. Он понимал, что тут происходит нечто неординарное, но не мог сообразить – что именно.

– На объект «Зеро» берут только одиноких, неженатых, сирот, а ты уже имел семью. Тебя это не удивило? Не удивило? – повторила она, потом замолкла.

– Не удивило, – ответил Рутра, ожидая продолжения.

– А почему? Почему? – спрашивала она.

– Какое твое дело? – ответил зло он. – Что в этом такого? Говори быстрее! Или прощайся с жизнью!

– Не спеши, успеешь, – спокойно ответила она. – Когда я сюда попала, меня тоже отправили проходить этот полигон, а у меня там, наверху, ребенок.

– Ты что, хочешь, чтобы я тебя пожалел? Не дождешься. А когда ты убивала, ты жалела кого-нибудь? – зло крикнул Рутра.

– Я никого не убивала. Эти кадры специально смонтированы, – умоляюще сказала она.

– Так я тебе и поверил, жди манны небесной, – отрезал Рутра.

– Ты мне не веришь, но скоро ты будешь в таком же положении, как и я, – ответила жалостливо она.

– На каком основании я должен тебе верить? – спросил Рутра с явным любопытством.

– Я уже не в первый раз участвую в такой бойне. Соответственно, я позаботилась о том, что взять с собой в качестве доказательства.

– И какое же это доказательство?

– Я тебе сейчас кину карточку. Посмотри, что на ней написано.

– Кидай быстрее. Только я не пойму, в чем смысл всего этого?

– В том-то и дело, что смысл совсем не в том, что ты думаешь.

– Да заткнись ты! Откуда тебе знать, что я думаю, – ответил нервно Рутра.

– Этот полигон – испытание. Выживает сильнейший, чтобы затем отправить его на полевое задание, настоящий бой; имеется в виду не война, а террор. Это нужно, чтобы боец был испытан, смог реально убить того, кого считает врагом для себя. Он должен быть подготовленным, как настоящий вояка. Я сейчас покажу тебе документ издадека, чтобы ты не думал, что я кину тебе нечто другое, потом брошу его тебе. Прочти, – объяснила она, показала лист и кинула ему.

Рутра увидел перед собой ламинированный кусок бумаги, поднял его. На нем была фотография этой самой мадам в военной форме (звание капитана), а под ней надпись: «Манто Ольга

Давыдовна. Старший оперативный сотрудник отдела активных мероприятий». Чуть ниже мелким шрифтом значилось: «Направление: Пакистан, Индия».

– Прочел? – крикнула она.

– Объясни, черт побери, что здесь происходит? – крикнул ей в ответ Рутра.

– Здесь готовят боевых террористов, но не тех, которых показывают в хрониках новостей, а их командиров, инструкторов. Здесь готовят спецов, которые будут управлять событиями, направленными на возбуждение конфликтов, в разных областях земного шара, в зависимости от национальной и религиозной обстановки. Нужно, чтобы специалист был подготовлен физически, хладнокровен, эмоционально мотивирован, был полностью подконтролен с помощью имеющегося на него компромата и родственных связей, – объяснила она.

– А почему у тебя есть такая карточка, а у меня нет? – спросил Рутра, подозревая подвох.

– Потому что ты первый раз проходишь испытание, а я третий. Тебе выдадут такую же после выхода из зала. Еще я схитрила, сделала фальшивую утерю карты, иначе они бы с ней меня сюда не пустили. Я ее спрятала.

– Для чего? Ты знала исход событий? – спросил Рутра.

– Нет. Я никак не могу пройти испытание на компромат, поэтому меня все время возвращают сюда, – сказала она.

– Что за компромат? – поинтересовался Рутра.

Но вместо ответа в зале послышался голос из динамиков:

– Испытание закончится через минуту, победитель выходит.

Рутра понял, что надо действовать, а не слушать ее бредни. Кроме того, подумал, что она использует время для занятия лучшей позиции.

– Послушай, я знаю, как отсюда выйти и сбежать, это не так трудно, – быстрее заговорила она. – Это шанс. Все равно – или мы поубиваем друг друга в таких поединках, или погибнем на операциях. В дальнем углу есть выход в морг. Оттуда, через холодильную камеру, можно пробраться в шахту утилизации. Шахта старая, заброшенная. Это все когда-то было подземным карьером. Через шахту можно выбраться, хотя она местами взорвана, затоплена и заминирована. Я видела карту, там можно пройти. Решайся! Подумай о своих детях, подумай о моем ребенке! Пожалуйста, быстрее! Сейчас они придут!

Мозг Рутры готов был взорваться, он не мог понять – что правда, а что ложь. С одной стороны, перед лицом смерти женщина могла говорить все что угодно, с другой – если это правда, то он убьет невинного человека, а сам займет его место. Все, что здесь происходило (и сам объект), не поддавалось логическому осмыслению. По уровню своей деятельности он имел доступ к информации о том, что во всех значимых боевых нелегальных формированиях есть инструктор извне. Тот, кто держал связь с поставщиками оружия, через кого шли деньги. Все это было завуалировано, но без него эта группа не значила ничего. Она или подчинялась этому правилу, о существовании которого не ведала, или переходила под командование такой группы, а если не подчинялась – отдавалась на заклятие противнику. Судьба любой подобной группы была определена – подчинение или смерть. В конце концов оставались только те, кто был нужен, если, конечно, они оставались еще нужны.

Время шло быстро. Что значило «сейчас они придут», «испытание закончится через минуту, победитель выходит»? На самом деле верить ей у Рутры было больше оснований, чем тем, кто заманил его сюда. Еще он помнил слова двойника: «Ты здесь никто». Он решил проверить. Спецы его уровня сотни раз проходили испытания, которые назывались на профессиональном жаргоне «постановка». Это когда человек, который долго втирался в доверие, участвует в заговоре против тебя. «Как, например, эти Васильевич и Иванович», – рассерженно вспомнил Рутра.

– Выходи, бежим! – крикнул ей Рутра.

– Держи оружие, оно пригодится, – ответила она и кинула ему АКСУ.

Рутра поймал его на лету, отпустив висеть на ремне свое. При движении кольнуло в области сердца. Видимо, он был ранен, но под действием адреналина не чувствовал. Он рефлекторно пытался схватиться больной рукой за это место, но рука заболела еще сильнее, обессилела, и, чтобы не уронить ее, он схватился пальцем за нагрудный карман. Еле зацепившись на секунду, пальцы отпустили край кармана, сил не было.

Рутра стоял на одной ноге, прислонившись к стене, в полусогнутом положении. Нагрудный карман отвис. Рутра разглядел содержимое, вспомнил о записке, которую положил ему двойник. Что же было там? В данный момент все могло повлиять на его решение, поэтому, несмотря на стремительно развивающиеся события, он решил проверить. Приложив неимоверные усилия, преодолевая боль, он вытащил пальцами раненой руки записку. В это мгновение потух свет, замигала синяя лампа, завывла сирена. Рутра немного растерялся. В проблеске аварийного света он пытался прочесть, что было написано на бумаге. Свет то появлялся, то пропадал. Сквозь шлем было плохо видно. Он поднял маску, кое-как разобрал написанное по «кадрам», которые возникали при каждом всплохе света, и ошалел. Обрывок за обрывком, «кадр» за «кадром» – сложилась целостная картина. Там было написано: «Не верь ей».

На доли секунды Рутра оцепенел, пытался понять, что происходит в этой организации. Его привел в чувство вид яростного лица нападающей соперницы. В первое мгновение Рутра подумал, что она несется к нему, чтобы сбежать с ним, но вид направленного на него УЗИ не оставил сомнений.

Немного придя в себя, Рутра рефлекторно использовал свой излюбленный прием. В таких случаях он не отскакивал в сторону, не бежал, а падал и стрелял снизу. Это экономило время и давало возможность занять лучшую позицию. В следующую секунду он получил удар пулей по касательной о шлем и сквозь шум сирены услышал выстрелы. Рутра упал на спину. Страх, разочарование, ненависть, гнев перемешались в нем. В руках был АКСУ, и он решил не менять его.

Она появилась в проходе. Рутра, собрав силы, нажал на курок, но выстрела не последовало. Нажал еще, еще раз. Выстрела не было.

Время летело со скоростью света, и только скорость мысли могла сравниться с ним, однако даже его не хватало на «наслаждение» от разочарования, ярости, гнева и жажды мести. Эта сука его перехитрила, кинула оружие без патронов, чтобы он отложил свое.

Думать было поздно. Она уже целилась в него. Прием немного помог – женщина искала его в стороне и машинально стреляла туда. Рутра мгновенно бросил автомат в нее и ударом по колену сбил с ног. Она, падая, стреляла в его сторону. То, что он лежал, спасло его. Пули прошли мимо, но одну он почувствовал: попала в руку, вернее – в «Глок», который Рутра успел выхватить невредимой рукой, и сбила его. Женщина упала и лежа попыталась выстрелить, но, видимо, закончились патроны. Она перевернулась, как раненая змея, и, схватив нож, готовилась сделать последний бросок.

Рутра тоже перевернулся на живот, чтобы встать. В голове у него была только одна мысль, которую он повторял как заклинание: «Я здесь не умру!» Женщина, приподнявшись, хотела прыгнуть на него.

Времени искать «Глок» не было, хватать винтовку тоже. Она, словно черный демон, уже была над ним. В следующую секунду Рутра резко перевернулся на спину и ощутил теплый поток жидкости у себя на шее. Это была ее кровь – он всадил ей нож в горло. Террористка тоже его зацепила. Он с трудом убрал свою голову в сторону, а женщина так и осталась лежать на нем. Рутра плохо понимал, что происходит, силы его покидали.

Последнее, что он увидел: включился свет, замолкла сирена. Кто-то оттащивал ее тело от него. На мгновение он потерял сознание, потом, очнувшись, увидел, что его несут на носилках, и опять «вырубился».

Очнулся Рутра в «местной» одиночной больничной палате. Это он понял по интерьеру и отсутствию окон. Он был почти весь перевязан, голова ужасно болела. Приглядевшись, обратил внимание на то, что палата была напичкана электроникой. Рутра понял, что это не палата в привычном понимании, а специальный кабинет, лаборатория, причем с очень высокотехнологичным оснащением. Он убедился в этом, когда прибор, похожий на глаз, вытянулся на баллистическом держателе к нему, прямо в область переносицы. «Глаз» стал двигаться влево и вправо, фиксируя щелчками движение глазных яблок Рутры, после откатился на место и направил узкий луч света на прибор за головой. Рутра вытянул шею и попытался посмотреть, что там. Разглядеть он сумел большой экран с матричным изображением человека, на теле которого мигали несколько точек – в области головы, груди, рук и ног. Сверху была надпись. Присмотревшись, он смог ее прочесть. Там было написано: «Система подключена и функционирует».

Рутра внимательнее присмотрелся; от его рук, ног, головы и груди к разным приборам шли провода и трубки. Его охватило беспокойство.

Открылась дверь, зашел человек в белом халате.

– Добрый день, Рутра! С возвращением, вернее – с прохождением на высший уровень.

Рутра узнал его. Это был Юрий Яровитович.

– Добрый день, – ответил Рутра. – Хотя не совсем понятно, когда здесь день, а когда ночь. По-моему, сейчас ночь.

– О да, система дает о себе знать, – сказал Яровитович и, пройдя мимо, стал вглядываться в экран за койкой.

Потом он сел за стол, надел что-то типа очков и стал манипулировать изображениями, которые периодически появлялись над поверхностью стола.

– Как себя чувствуешь? Наверное, злой на нас? – спросил он.

«Злой» было не то слово. Рутра был в ярости, но виду не подавал. Его цель была выйти отсюда, из этого подземелья.

– Я тебя понимаю, ты хочешь во что бы то ни стало сбежать отсюда, но теперь тебе делать этого не надо, ты теперь другой человек. Скоро ты вернешься наверх. Только успокойся, все будет хорошо, – говорил, глядя в экран компьютера, Яровитович. – Ты пойми, всегда натуральная подготовка лучше любого тренажера и убеждения. Это были действительно террористы, поэтому жалеть их не стоит. На их совести много невинных жертв, так что ты научился без колебаний уничтожать зло. Или я не прав?

– Еще не знаю, я странно себя чувствую, – ответил Рутра.

Он был немного слаб, речь давалась тяжело, голос был осипший.

– В чем выражается эта странность? Ты чувствуешь себя сильнее, слабее, слышишь голоса, шум в голове, знаешь то, чего не знал, понимаешь то, чего не понимал, что-то забыл, чего-то не понимаешь теперь? Что именно странно? Мне надо знать. Приборы показывают, что ты функционируешь нормально.

– Функционирую? – повторил Рутра. – Это у вас так называется?

Он не мог и не хотел проявлять эмоции, ему было тяжело. Было ощущение, что осколки в теле остались.

– Отвечайте по существу, полковник Пасхов, – спокойно, без эмоций сказал Яровитович.

– Все нормально, – недовольным тоном ответил Рутра.

Он помнил разговор с боевичкой и понимал, что его положение очень зыбкое.

– Что нормально, что Вы чувствуете? – спросил Яровитович.

– Немного тяжело, тело болит, – ответил Рутра.

– В голове болит? – спросил он.

– Да, – ответил Рутра.

– Как болит, в чем это выражается?

– Такая тупая боль, как будто что-то мешает, как будто голова стала больше, – объяснил Рутра.

– Это нормально, это пройдет, – ответил успокаивающе он. – Полежите, отдохните, ничего не бойтесь. Вы прошли испытание, скоро Вы поправитесь. Мы использовали в Вашем случае лучшие технологии, не доступные гражданской медицине. Скоро Вы почувствуете себя намного лучше. Поначалу многое покажется странным, но не удивляйтесь. Мы почистили и усилили Вас.

– Что? – спросил Рутра.

– С помощью специальных препаратов мы усилили Ваше тело. Это секретные технологии. Вы теперь сильнее, быстрее, зорче, более устойчивы к неблагоприятной окружающей среде. А мозг! Мозг – это вообще шедевр. Для начала Вам хватит. Главное – Вы живы и готовы побеждать, – хитро улыбаясь, сказал он и направился к выходу.

– Подождите! Что Вы сказали о мозге?

– Спите, отдыхайте, – напоследок ответил он и вышел.

Рутру обеспокоили слова «готов побеждать». «Что это могло означать, неужели эта сука была права?» – раздумывал Рутра.

Его размышления прервал вошедший в комнату человек. Это был достаточно пожилой, суховатый старичок с хитрыми маленькими глазками.

– Здравствуйте, как поживаете? – спросил он, растягивая слова.

– Еще не знаю, – с некоторой грубостью в голосе ответил Рутра.

– Я, главный медик станции, должен Вас осмотреть и заодно посвятить. Не просветить, а посвятить, – повторил он, объясняя свои намерения, чем еще больше озадачил Рутру.

– Что? – спросил взволнованно Рутра.

– Вы не волнуйтесь, это такой тип научной политинформации. Это Вам морально поможет.

– Что?! – переспросил Рутра.

– Ну полно Вам, полно, боец. Вижу, приборы показывают – все у Вас лады.

– Вы тут все можете говорить нормально, не загадками? – не выдержал и с яростью спросил Рутра.

– Спокойней, спокойней, миленький. Лежите, отдыхайте, а я Вам расскажу о достижениях науки. Они Вам на пользу пойдут, в прямом и переносном смысле.

Рутра был возмущен, однако сделать ничего не мог. Он откинул голову на подушку, с безразличным выражением лица стал всматриваться в потолок. Тем временем медик начал свою «научную политинформацию».

– Итак, 11 имплантируемых устройств, которые скоро будут в теле человека.

После «вступления» Рутра приподнял голову, посмотрел внимательно на медика, приборы, обстановку вокруг, тяжело выдохнул, пошевелил пальцами рук и ног, безмятежно разлегся и стал слушать. Главный медик станции уловил его беспокойство, сделал короткую паузу, потом продолжил:

– Все вокруг обсуждают, как изменится мир с повсеместным использованием переносных электронных устройств – коммуникационных, медицинских, геопозиционных и подобных. Но эти технологии являются промежуточными. Недолго осталось ждать того момента, когда подобные устройства будут переноситься не на теле человека, а внутри него. Это будущее, которое мы пока видим в основном на экранах кинотеатров и телевизоров, но в котором будет жить уже нынешнее поколение. Сразу скажу, для обычных людей – это фантастика. Но здесь и в подобных местах это давно уже привычная экипировка спеца. Понятно, что невозможно и нельзя останавливать прогресс. Эти технологии скоро появятся в гражданской жизни,

у обычных людей, поэтому мы должны иметь более усовершенствованные варианты и полностью контролировать подобные технологии. Мы представим несколько технологий, которые скоро станут привычными для Вас и Вашего тела. Это: 1) имплантируемые смартфоны; 2) лечащие чипы; 3) роботы в кровеносных сосудах; 4) умные татуировки; 5) электронные таблетки с обратной связью; 6) встроенный контроль рождаемости; 7) интерфейс мозг – компьютер; 8) растворимые батареи питания; 9) бионическое зрение и глаз как сенсор; 10) умная пыль; 11) имплантат для парализованных. Расскажу подробнее. Итак, имплантируемые смартфоны. Что это?

Рутра в общих чертах знал, о чем он ему хочет поведать, поэтому слушал неохотно, лишь изредка вслушиваясь в тему.

– Мы стали практически неотделимы от наших телефонов и смартфонов, но разработчики уже работают над тем, чтобы сделать эту связь еще более плотной. И примеры использования такой технологии уже есть. Группа исследователей экспериментирует со встроенными датчиками, они превращают человеческие кости в живые колонки. Другие работают над глазными имплантатами, которые позволяют фотографировать видимое изображение и передавать его в любое локальное хранилище. Но что заменит экран смартфона? Специалисты компании Autodesk уже экспериментируют с «имплантируемым интерфейсом пользователя» – изображения могут напрямую транслироваться в глазной имплантат.

Медик следил за тем, как его слушает Рутра.

– Лечащие чипы. Уже сегодня есть пациенты, которые используют имплантированные устройства, работающие совместно с мобильным приложением для того, чтобы контролировать течение болезни или даже ее лечить. В агентстве DARPA разрабатываются имплантаты в мозг, способные как записывать сигналы, приходящие из нервных узлов, так и стимулировать другие нервные узлы в реальном времени для того, чтобы эффективно переподключать поврежденные секции мозга, что позволит восстановить память. В Стэнфордском университете в США разработали имплантируемый в тело человека чип, который может быть запрограммирован на осуществление определенных медицинских задач и передачу результатов беспроводным способом во внешнее устройство. Устройство не требует питания, а электричество получает за счет направленного на него ультразвука. И вот еще интересный пример. Компания Boston Scientific разработала имплантируемый нейростимулятор мозга Vercise. Имплантируемое устройство содержит батарею, которая может работать в течение 25 лет без замены.

Рутра всё-так же безучастно смотрел в потолок.

– Роботы в кровеносных сосудах. Разработчики из бостонского Brigham and Women's Hospital разработали компьютерный чип – убийцу рака, который может «жить» в крови пациента. «Умные» татуировки. Татуировки сейчас в моде, почему бы не сделать их «умными»? Цифровые татуировки не только круто выглядят, но и могут выполнять полезные функции, например, разблокировать двери автомобиля или смартфон, а также могут осуществлять мониторинг внутренних процессов тела с поверхности кожи. Чип имплантируется в палец с помощью очень простого процесса, похожего на нанесение татуировки, и позволяет разблокировать устройства или вводить код, просто указывая на нужный гаджет пальцем... Электронные таблетки с обратной связью. Имплантаты могут связываться не только со смартфоном, они даже могут напрямую «общаться» с врачом. Эти миниатюрные устройства передают врачу «внутреннюю информацию», позволяют ему убедиться, что вы правильно используете прописанные медикаменты и они дают необходимый эффект.

Медик говорил с увлечением, надеясь пробудить интерес.

– Встроенный контроль рождаемости имени Билла Гейтса. Это миниатюрный, встроенный в тело чип; генерирует небольшие количества контрацептивного гормона внутри женского тела и может работать до 16 лет без перерыва. Кроме того, по мнению разработчиков, «воз-

возможность включить или выключить устройство – это очень удобный инструмент для тех, кто планирует состав своей семьи». Главное – не потерять свой пульт управления.

Последнее предложение медик сказал с улыбкой, изучая реакцию Рутры. Рутра с абсолютно безразличным видом смотрел на потолок, хотя и слушал внимательно. У него было странное чувство дежавю. Ему казалось, что он это все знает, не дословно, конечно, но общий смысл известен. Вот только откуда? Врач, подойдя поближе, продолжил:

– Интерфейс мозг – компьютер. Подключение человеческого мозга напрямую к компьютеру – это мечта реализована. Используя массив электродов размером с таблетку аспирина, имплантированный в мозг, ученые смогли показать, что сигналы нейронов могут быть в реальном времени декодированы компьютером и использованы для управления различными устройствами. Представьте, что вы получили способность пользоваться интернетом, используя свои мыслительные способности. Это может показаться восхитительной возможностью, главное только научиться избавляться от путаницы в мыслях и пользоваться мозгом как инструментом. Это не такая простая задача, как кажется... Растворимые батареи питания. Одной из проблем имплантации является доставка питания в устройство, которое находится в теле человека. Вы не можете его подключить к розетке, не можете часто его извлекать, чтобы заменить батарею. Исследователи лаборатории Драпера в Кембриджском университете разработали биоразлагаемую батарею. Она способна генерировать энергию внутри тела, передавать ее беспроводным способом, если это необходимо, а затем просто растворяться и исчезать.

Рутра начал увлекаться рассказом.

– Бионическое зрение и глаз как сенсор. Австралийская компания Bionic Vision разработала прототип имплантируемого бионического глаза. Это небольшое устройство напоминает видеокамеру, объектив которой расположен на специальных очках, а изображение передается с помощью имплантируемого устройства через зрительный нерв прямо в мозг... «Умная» пыль – это, возможно, самая последняя инновация в имплантологии. Представьте себе матрицу из настоящих компьютеров с антеннами, каждый из которых намного меньше песчинки; может самоорганизовываться внутри тела в любую нужную сеть для того, чтобы обеспечить выполнение различных сложных внутренних процессов. Представьте себе полчища этих микроустройств, атакующих ранние стадии рака или способствующих облегчению боли в ране; можно использовать и для хранения важной информации, которую будет очень трудно расшифровать или украсть.

Эти технологии становятся все более фантастичными. А раз мы говорим о фантастике, так скажем еще и о том, как эта фантастика становится реальностью. Надеюсь, Вас не утомил. Слушайте. Уверяю Вас, это Вам очень пригодится.

Дедок будто читал мысли Рутры. Ему, несмотря на общее недовольство ситуацией, действительно было интересно. Рутра не произнес ни слова, он настроился слушать. Медик выдержал паузу и продолжил:

– Чтение мыслей становится реальностью. В последние годы человечество сделало большой шаг вперед. Достижения, о которых люди могли только мечтать всего 10 лет назад, уже сегодня доступны большей части населения. Почти разумные роботы; телефоны, не уступающие по multifunctionality и производительности небольшому компьютеру и помещающиеся в ладони; компьютеры, чья вычислительная мощность в сотни раз превосходит разум всех людей планеты. Это только те достижения, которые можно приобрести в магазинах. Специализированные устройства разрабатываются в области медицины, науки, промышленности, военной техники и т. д. Совсем недавно ученые компании Neuro представили небольшое и пластичное устройство, прикрепляемое к голове и способное проводить мониторинг активности мозга, считывать и с помощью определенной программы расшифровывать его сигналы – попросту говоря, читать мысли. Устройство позиционируется как медицинское оборудование. Получить окончательный вариант подобного устройства в свое пользование не откажутся

ни военные, ни сотрудники спецслужб, ни сотрудники полиции. Как заявили ученые, их цель состоит в том, чтобы в один прекрасный момент врачи смогли заглянуть в мозг больного так же легко, как сейчас могут измерить кровяное давление. Использование силы мысли для управления самолетом – это уже реальность! Летчики будущего смогут управлять самолетами, используя для этого команды головного мозга. Ученые из Мюнхенского технологического университета и Берлинского технологического университета продемонстрировали практическую возможность полета самолета, управляемого силой мысли пилота, при этом показав поразительную точность.

Помолчав несколько секунд, старичок произнес:

– Так что, номер 4–23, добро пожаловать в новый мир с новым телом. Извините, усовершенствованным. До свидания. Не стоит задавать вопросов, – как бы предупреждающе сказал он и вышел.

В голове Рутры появились еще более тяжелые раздумья. Неожиданно ему пришла невероятная мысль. Он догадался, всё это уже есть в его теле. Как только прошла по мозгу молнией эта мысль, прибор в виде глаза включился, потянулся к его глазам, замигал и резко направил луч света прямо в оба зрачка. Рутра пытался от неожиданности отпрянуть, но ему это не удалось. В следующую секунду он почувствовал, что его сознание куда-то проваливается. Он терял сознание или засыпал, все происходило без его воли.

Очнулся Рутра от вибрации и музыки. Играла та музыка, которую часто прокручивали в нерабочих помещениях центра «Зеро», в местах досуга и отдыха. Это была динамичная, активная, побуждающая мелодия; в «Зеро» так ее и характеризовали, поэтому подобные ритмы приветствовались и в рабочих помещениях. Рутра осмотрелся. Он был в той же палате. Теперь Рутра лежал более свободно, приборы к нему не были подключены. Вибрировала кровать, точнее, матрас как бы массажировал тело. Включился опять прибор в виде глаза, вытянулся к нему, защелкал перед глазами яблоками, подвигался влево и вправо, потом вернулся на место. Рутра осматривался, пытался найти часы или календарь. Беспокоила мысль – как восприняла его отсутствие в первую очередь семья и коллеги. Что им сказали, как объяснили?

В палату, как по расписанию, без стука вошел Юрий Яровитович.

– Добрый день, – приветствовал он.

– Добрый, – улыбаясь, ответил «пациент».

«Какой день, какая ночь?» – думал Рутра, но не стал острить. Чувствовал он себя прекрасно.

– Как себя чувствуете? – спросил Яровитович.

– Хорошо, – ответил Рутра.

– Готовы к бою и походу? – шутя спросил он.

Это выражение было знакомо Рутре, он знал, где оно используется. «Значит, он морской офицер», – подметил для себя Рутра. Словно отгадав его мысли, Яровитович продолжил:

– Носители «Чегета» неспроста выбирают из моряков. «Чегет», как тебе известно, – это официальное название так называемого ядерного чемоданчика, а вот есть и неофициальное название.

Юрий Яровитович подошел, протянул руку. Рутра протянул в ответ. Они пожали ладони друг друга, как закадычные друзья. Рутра был немного в растерянности, однако, помня о пережитых событиях, старался максимально осторожничать. Яровитович прошел к компьютеру, стал производить какие-то манипуляции. Только сейчас Рутра обратил внимание, что у компьютера вместо экрана был светящийся квадрат. Юрий Яровитович непосредственно в него просовывал руку и менял местами голографические изображения, переворачивал страницы, доставал и крепил их как дополнительные экраны. Вскоре перед ним светилось уже с десятков таких листов.

– Все хорошо, насчет семьи не бойтесь. Я достаточно хорошо Вас изучил и знаю, что Вы беспокоитесь. Поэтому мы оформили Вам арест в полиции в качестве подозреваемого в провозе контрабанды, а после сообщили, что это ошибка. Вроде как полицейские напутали и скоро Вас освободят. Для алиби знайте, что Вы – контрабандист якобы шпионских микрочипов, поэтому запрещено было с кем-либо общаться.

– Вообще-то, меня это не совсем устраивает, – выразил возмущение Рутра. – Когда я смогу их увидеть?

– Скоро. Только не делайте ошибок, Вы и так допустили оплошность в полигоне, – сказал он.

– Это не была оплошность, это была проверка, – ответил Рутра.

– Какая проверка? У Вас было четкое задание, – строго сказал он. – И впредь запомните: Вы получаете приказ, я должен точно знать, что он будет выполнен безукоризненно. Для этого и создан «Полигон». Правда, Вы еще не все знаете.

– Вы должны точно знать? – повторил Рутра с нотками возмущения и гнева в голосе. – А как же «Зеро», Васильевич, адмирал Хент?

– Я же в тот раз сказал, что Вы прошли на высший уровень, Вы являетесь главой службы внутреннего контроля, имеете допуск ко всему. Я Вас не просто так спросил при поступлении – где та вершина, откуда идут все инструкции, приказы и уставы. Должен же быть главный центр, контролирующий и проверяющий всех. Служба внутреннего контроля – это служба контроля внутри коллегии, внутри страны. Что такое коллегия – Вы скоро узнаете, – сказал твердо Яровитович.

Рутре, конечно, льстило то, что он сказал, но и удивляло тоже.

– А Вы, извините, кто будете в этой системе? – спросил, осмелев, Рутра.

– Я не могу быть публичным даже для непубличных, всегда должна быть тайна над тайной. О нашем центре и таких, как я, должны знать единицы. В случае ЧП никто не будет искать то, чего нет. Мы должны видеть и знать все и всех, но нас – никто, – сказал он.

Рутра вспомнил надпись на дверях (со стороны черного хода) на объект «Зеро», вспомнил отсутствующий глаз Ивановича, отсутствующий палец Васильевича. Неужели они тоже когда-то проходили это? Яровитович склонился над ним и тихо произнес:

– Вы получили очень большую силу и власть, но и контроль за Вами – ежесекундный. Цена злоупотребления этой властью – жизнь.

Рутра слушал и снова задумался. Этого ли он хотел? Многие желают силы и власти, но не думают, чего это стоит.

– Над Вами провели определенные манипуляции, вернее – над телом, чтобы Вы прошли второй уровень.

– Второй уровень? Манипуляции? Что это? – обеспокоенно спросил Рутра.

– Во втором круге обучения будут воздействовать на твое тело, в основном на мозг, обучать ускоренно и усиливать его во всех отношениях, – объяснил Яровитович спокойным тоном, как будто речь шла об обычных курсах повышения квалификации.

Рутра уже понял для себя, что когда этот человек был недоволен, возмущен, зол, то он обращался к нему на «вы», а когда наоборот – на «ты».

– Обучать ускоренно? Это как? – с легким волнением спросил Рутра.

– Помнишь вводный курс при твоем поступлении сюда? Я напомним некоторое. Медики научились телепортировать знания прямо в мозг. Ведущие научные работники совершили новое инновационное открытие. Они создали специальный компьютер, который позволяет закачивать информацию в человеческий мозг. Результатами деятельности ученых стало создание новой технологии, благодаря которой человек сможет обучаться любым навыкам, не прилагая к этому никаких усилий. Специальный биологический компьютер загружает новую инфор-

мацию прямо в центральный отдел нервной системы. Так вот, это открытая часть технологии, а закрытая – просто фантастика. Так что теперь у тебя будут сверхспособности.

– Какие? – с явным интересом спросил Рутра.

– Тебе все расскажут. Сейчас принесут одежду, еще день проведешь в реабилитационном центре, а потом поднимешься наверх, – сказал он и пошел к выходу.

«Что-то тут не клеится», – подумал Рутра. И эта манера – обращаться то на «вы», то на «ты» – запутывала в правильности трактовки отношений. Объект «Зеро» и так был супер-центром, о существовании которого знало очень ограниченное количество лиц. Теперь этот странный «Полигон»... Зачем весь этот спектакль? Чтобы сделать его главой службы внутреннего контроля? А есть еще и внешний? В системе секретности и гостайн он был уже 20 лет и не слышал о таком. Служба собственной безопасности действительно была. А служба контроля... Нет, не слышал. Зачем эта бойня? А если его убили бы? Что-то тут не складывалось, и Рутра решил это выяснить, но для начала надо было отсюда выйти.

В палату зашла женщина, поздоровалась, оставила на тумбочке вещи и таблетки.

– Витамины и комплекс микроэлементов, без них здесь нельзя. Не забывайте принимать, – пояснила она, просмотрела данные с приборов, потом помогла ему встать.

Рутра, немного качаясь, встал. Голова чуть-чуть кружилась. Он подошел к тумбе, увидел зеркало на стене, посмотрелся. Голова была побрита налысо. Он был в шрамах, зеленке, пластырях, перевязан бинтами. На голове, прямо на макушке, виднелись два больших шрама. Это были явно не ранения. Осмотрев себя, он подумал: «Хорошо, что еще жив остался».

Она предложила одеться. Это был спортивный легкий костюм. Он оделся, пошел в ее сопровождении к выходу, вышел в коридор – типичный практически весь белый интерьер.

– Пройдемте со мной, – услышал он знакомый голос.

Он обернулся. Слева у двери стоял двойник; был без спецодежды, в таком же спортивном костюме. Для Рутры это выглядело необычно и настораживало. Медсестра попрощалась, Рутра с двойником пошли по коридору, замаскированный под лабиринт для несведущих.

– Как Вы стали моим двойником? – поинтересовался Рутра, так как этот вопрос волновал его изначально.

– Генная инженерия, – ответил двойник без дополнительных комментариев.

– Почему тогда Вас не подготовили?

– Внешность можно подделать, а характер нет. Я не готов пойти на то, на что Вы можете. Я Вас могу заменить на небоевых, общественных мероприятиях. У меня нет такого уровня допуска. Я нужен, чтобы запутать врага и дать Вам возможность действовать инкогнито, – объяснил двойник.

Они шли мимо дверей, из которых постоянно выходили люди в белых халатах. «Не так уж здесь и безлюдно», – подумал Рутра. «Где они живут, есть ли у них семьи?» – рассуждал он. Так они дошли до небольшого спортзала.

– Здесь Вы будете проходить ускоренный курс реабилитации и обучения.

– Обучения? Чему? – спросил с неподдельным беспокойством Рутра.

– Обучение нейтрализовывать противника невидимыми ударами, – первый раз улыбнувшись, ответил двойник. – Познакомьтесь, это Ваш инструктор.

И он указал на довольно молодую, спортивного телосложения женщину. Она подошла к ним.

– Добрый день, меня зовут Яна, – представилась она. – Вы, так понимаю, ученик, Рутра-2?

– Нет! – возмущенно ответил Рутра. – Я – Рутра-1. Ясно?

– Ясно, ясно, – спокойно улыбаясь, ответила она, при этом хитрым взглядом обменялась с двойником. – Извините, я все время путаюсь.

– В чем? – довольно жестко спросил Рутра.

– Не важно. Пойдемте, – ответила она ласково.

«Откуда они знают, день сейчас или ночь? Привычка, наверное. Хотя – они живут и работают по графику», – успокоившись, подумал Рутра.

– Добрый, – с опозданием ответил он.

– Присаживайтесь, – сказала она и показала на кресло, похожее на муляж формы человека, вдавленного в пластилин.

– Зачем? – недоверчиво спросил Рутра.

– Вам надо сделать инъекцию, – сказала она и с удивлением посмотрела на двойника.

– Какую инъекцию? – спросил Рутра, опять возмутившись.

– Не волнуйтесь, самое страшное Вы прошли. Вы войдете в транс, и Ваш мозг наизусть запомнит все, что узнает, а тело – все движения, – объяснил двойник.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо, – успокоила она.

«Действительно, вроде самое страшное прошло. Бог со мной», – подумал Рутра и сам поразился игре слов. В силу своего типа мышления он все обосновывал научно, то есть эмпирически, в том числе веру, религию, само понятие Бога. Соответственно, был глубоко убежден, что всему есть научное объяснение. Однако в том, что попал сюда, в том, что с ним происходило, он видел элемент мистики, то есть допускал научно необоснованную причинно-следственную связь.

– Ладно, поподробнее объясните? – спросил он, придав голосу дружеские нотки.

– Когда Вы повторяете движение раз за разом, Ваш мозг и тело запоминают и формируют шаблон, алгоритм событий. В транс сразу в мозг будет заложена запись всех вариантов самообороны и введен алгоритм возможных вариантов с самым оптимальным и качественным путем нападения и защиты, – объяснил двойник.

Яна в это время подготавливала шприц, вкладывала его в установку.

– Присаживайтесь, – сказала она.

Рутра сел.

– Я закреплю датчики, – предупредила она, после чего стала закреплять на нем присоски со шнурами, соединенными с частями кресла-скафандра, скорее всего, для синхронизации движений при реакции мышц.

Потом Яна навела «пистолет» с помощью лазера на вену руки и выстрелила. Все случилось очень быстро. Рутра не успел среагировать, он засыпал.

Через минуту почувствовал, что его трясут, будят. Яна дергала за плечо, повторяя:

– Просыпайтесь, Рутра Тигрович, просыпайтесь. Все нормально? Как Вы себя чувствуете?

Рутра очнулся слегка контуженный. Она постоянно трясла его за плечо, спрашивала:

– Как Вы? Как себя чувствуете?

– Да все нормально. Что это было? – немного заикаясь, спросил он.

– Это препарат, который позволит Вам все запомнить, все движения и приемы. Вам нужно будет только «отточить» движения. Сейчас Вы придете в норму и активизируетесь. Приготовьтесь.

– К чему?

Не успел Рутра договорить, как кресло зажалось по всему телу и стало прилипать к нему, пока не превратилось в некое подобие скафандра.

– Я включаю. Готовы? Тренажер будет имитировать движения, но Вы не сопротивляйтесь, так готовится тело, – предупредила она.

Вскоре тренажер нагрелся так, что Рутра весь вспотел.

– Тренажер будет имитировать боевые приемы, разработанные по методике «неприкосания», – предупредила она.

– Что это? – поинтересовался Рутра.

Он был достаточно спокоен. После пережитого им в полигоне – это было почти развлечением.

– Эта методика вычислена математически, самая оптимальная при всех вариантах ведения рукопашного боя. Без всяких школ и традиций. Программа исследовала все возможные варианты и выбрала подходящий, причем основа – в физиологических контактных точках на теле человека. Не обязательно бить сильным ударом, достаточно пальцем ткнуть туда, где надо, а иногда и прикосаться не нужно. Своеобразная смесь массажа и гипноза, – объяснила она. – Итак, приступаем. Готовы?

– Готов, – ответил Рутра.

– Расслабьтесь, – скомандовала она и щелкнула пальцами.

На стене включилась панель, где на черном фоне лучи проделывали разные линии. Неожиданно кресло-костюм стало само двигаться в такт линиям на экране. Рутра перестал принадлежать самому себе. Скафандр двигался все быстрее и резче. Если Рутра пытался сопротивляться, его колот удар током. Скафандр сгибался, разгибался, делал прыжки, сальто, перевороты, кувырки. Рутра испугался, что этот скафандр ломает ему что-нибудь. Яна кричала:

– Расслабьтесь! Не волнуйтесь, мы ввели Вам сыворотку, которая сделала Ваши кости и мышцы гибче, но сильнее. Расслабьтесь.

Рутра решил полностью отдаться тренажеру и перестал напрягаться. Вскоре на стене загорелась еще одна панель, в рост человека. На ней появлялись цифры в разных частях. Тренажер встал перед ним, принялся наносить удары в эти точки. Рутра понял, что это те самые жизненно важные места на теле человека, но не мог понять назначение цифр. На экране появлялись разные типы людей – высокие, низкие, толстые, худые, голые, в форме боевого спецназа, при полном боекомплекте. По очереди на экране возникали персонажи с разными видами оружия, от всех надо было «защищаться» и пробовать «атаковать». После «победы» над последним бойцом панель погасла, затем в помещении появился настоящий боец, почти без одежды, в одних шортах. Тренажер развернулся и «напал» на бойца. Противник пытался профессионально вести бой, но скафандр, руками и ногами Рутры, нанес пару ударов, и боец упал без звука. В зал зашли еще двое – один с палкой, другой с ножом. Они унесли в сторону «отключенного» бойца и внезапно напали. Скафандр среагировал мгновенно. Рутра убедился, что его сознание не успело бы так быстро. В жизненной ситуации он бы пропустил удар. На этот раз тренажер делал странные движения: он не бил, а уходил от удара так, что подставлял одного нападающего под удар другого.

После победы над ними тренажер встал в центр зала. Вокруг появились несколько голографических экранов. Теперь нападали со всех сторон, причем не только люди, но и собаки. Между «руками» тренажера, обволакивающими ладони Рутры, возник свет, перешедший в виртуальное изображение палки. Рутра «отбивался» и «наносил» удары. По очереди в «его» руках появлялись разные предметы и виды оружия. Он уже прилично, без помощи тренажера, работал сам. Внезапно погасли три экрана, а на основном появился человек с пистолетом, стал целиться в него. Рутра понял, в чем был эффект инъекции: он по выражению глаз и мимике противника угадывал его движения. Мозг работал очень быстро, так быстро, что казалось, будто время замедлилось. Нужно было изворачиваться от пули и атаковать не огнестрельным оружием. Рутра с помощью тренажера справился. После этого «урока» загорелись все экраны. В «руках» появился наган старого образца, семизарядный. Не успел Рутра моргнуть, как тренажер стал одновременно изворачиваться от выстрелов и отстреливаться. Рутра сообразил, как работает эта штука, пытался взять инициативу на себя, но все было закончено – противники были убиты.

После этого исчезли все голографические изображения, стало темно. Действие препарата, видимо, усиливалось, захотелось спать, мозг был переутомлен. Сквозь сон он почувство-

вал, что кто-то пытается схватить его за лицо. Рутра хотел отбиться – безрезультатно. Тренажер застыл и не давал шевельнуться. Кто-то его тряс.

– Спокойно, спокойно, – слышался голос Яны.

Включился свет. Это была она. Рутра сидел в кресле. Оно находилось там, где Рутра в него сел изначально.

– Очнулись? Успокоились? – спрашивала Яна.

Яркий свет резал глаза, он не мог понять, почему потерял сознание.

– Следите за пальцем, – сказала Яна и стала водить указательным пальцем у него перед носом. – Сле-ди-те.

Рутра был в состоянии утомленного человека, как будто его неожиданно разбудили.

– Все нормально? – спрашивала Яна, глядя прямо в глаза.

– Да, нормально, – недовольно ответил он, чувствуя боль во всем теле. – Что случилось?

– Вы были в трансе, только вышли, – сказала инструктор.

– В каком трансе?

– В таком, в каком проходят обучение, – объяснила она.

– Что за обучение? – поинтересовался Рутра с явным беспокойством в голосе.

– Вы были в трансе, Ваше сознание и тело проходили обучение, теперь Вы умеете все, что пережили там.

– Я думал, что это происходило на самом деле.

– Вы были в трансе. Это Вам казалось, что в реальности. Так все реагируют, это нормально. Вставляйте аккуратно, пожалуйста, – попросила она, потом скомандовала тренажеру: – Исходное!

Тренажер отпустил зажимы, Рутра освободился от него.

– Как, я разве не двигался? – удивленно и одновременно недоверчиво спросил Рутра.

– Двигался тренажер, только не так, как Вы это «видели». Он разрабатывал Ваши мышцы и кости, поэтому Вам больно немного. Так бывает у всех.

Рутра встал. Сколько же таких, как он, было? И все-таки не совсем верил, что это все было не на самом деле. Он немного хромал, тело болело. Вдруг инструктор замахнулась на него, хотела ударить. Рутра молниеносно поймал ее руку и хотел ударить, но остановился, увидев улыбающееся лицо. Яна, предполагая реакцию, держала его руку на расстоянии. То, как Рутра среагировал, было неожиданно только для него самого, она же была рада.

– Вот видите, как хорошо Вы реагируете. Попробуем?

– Что будем пробовать? – спросил Рутра с спокойной интонацией в голосе.

– То, что Вы прошли в трансе, – ответила спокойно она.

Не успел Рутра понять, что конкретно она имеет в виду, как внезапно на него напала огромная собака. Впрочем, через пару секунд он понял, что внезапностью это для него не было. Он сам не совсем понял. То ли он услышал, то ли почувствовал собаку, но Рутра резко обернулся. Доберман уже был в прыжке. Рутра резко отскочил в сторону, собака упала и не двигалась.

– Прекрасно, – сказала инструктор с довольным видом.

– Я сам не понял, что сделал; хотя до меня дошло – я сделал резкий удар собаке в переносицу, – удивленный, возмущенный и одновременно восхищенный Рутра объяснил произошедшее.

Он смотрел на свой кулак и недоумевал, как он так смог. В зал зашли двое, убрали собаку, затем встали в боевую стойку. У одного был нож, у другого – топор. Они пытались обойти Рутру и напасть с разных сторон. На них были специальные костюмы, назначение которых Рутра определил как защитные, так как закрывали именно те части тела, по которым наносил удар тренажер. С криком эти люди кинулись на Рутру. Отдел мозга, отвечающий за реакцию, работал так быстро, что сознание понимало, что принятые решения являются самыми верными

уже после произошедшего. Постепенно все стало естественным. Рутра уже не гадал – что и как надо делать; как будто давно все знал. Встал на одну ногу и вытянутой второй резко выбил нож. Не опуская ее, мгновенно развернулся и нанес удар в челюсть другому, одновременно поймав левой рукой того, что был с ножом. Правой ударил в солнечное сплетение, снова развернулся на той же ноге, локтем сверху стукнул по тыльной стороне шеи согнувшегося от боли второго, развернулся и коленом ударил в челюсть падающего первого.

– Все, стойте, хватит! – послышался голос двойника.

Бойцы лежали и корчились от боли.

– Это Ваша ментальность действует, попробуйте не бить так. Легче, в точки надо, экономьте силы. Попробуем еще, приготовьтесь! – скомандовал двойник.

В зал зашли четверо. Двое были в спортивной форме, двое – в военной камуфлированной. Они были вооружены. Рутра внимательно посмотрел на бойцов, и его посетило странное ощущение. Он стал понимать, что их каким-то образом чувствует. Чувствует их намерения, страх, цели, желания. Рутра как будто знал, что они могут, хотят сделать, предугадывал их действия; чувствовал, кто и на что способен. Все происходило по уже известному ему сценарию. Он даже подумал – не находится ли опять в трансе. Бойцы напали одновременно, пытались ударить Рутру прикладом, ножом, ногой, электрошоковой дубинкой. Он спокойно смотрел. Рутра знал, кто дойдет на долю секунды раньше, куда ударит, как надо его нейтрализовать. На этот раз он спокойно уходил от удара, выгибался, сгибался, уходил за спину одного и бил другого четкими, молниеносными ударами пальцев в разные части тела. Все происходило мгновенно. Нападающие падали один за другим. Вскоре все лежали на полу.

– Прекрасно, – сказала инструктор.

– Прекрасно, – повторил двойник. – Теперь еще раз полигон и переходите в другой отдел.

– Чего? – возмутился Рутра. – Мы так не договаривались, я вам не подопытный кролик!

– Успокойтесь, Вы не в том положении, чтобы диктовать требования. Вы должны пройти все испытания, иначе – нет смысла в этом. Потом сами будете гордиться собой, я это не раз видел, – успокоил двойник.

Не раз видел? «Сколько же таких, как я?» – в очередной раз подумал Рутра.

– Вам надо выйти отсюда подготовленным. Пойдемте, – сказал двойник и, махнув рукой, направился к выходу.

Делать было нечего, Рутра пошел за ним, обдумывая, как отсюда сбежать или дать сигнал в «Зеро». Пройдя коридор и хитрый лабиринт, они оказались в том же зале, где Рутра переодевался перед битвой. На этот раз на полу лежали только шлем, нательный бронежилет, светошумовая граната, набор кухонных ножей, один боевой нож, жгут, электрошокер, фонарь, аптечка, респиратор, осколочная граната, револьвер.

– Это все? – поинтересовался Рутра с уже привычными для здешних мест нотками возмущения в голосе.

– Вы имеете право взять три предмета, – заявил двойник, чем довел Рутру до состояния ярости и желания растерзать свою копию.

– Вы что, охренели? Что за беспредел здесь творится? – разгневался он.

– Хотите – сбегите отсюда, – ехидно ответил двойник. – Того оружия, которое внутри Вас, достаточно, чтобы обойтись и без этого.

– Какое оружие? – поинтересовался Рутра с любопытством и надеждой, хотя уже и сам догадывался.

Он понимал, что после того, как очнулся в палате, стал по-другому все ощущать. Рутра стал лучше слышать, видеть, фокусировать взгляд, определять еле различимые запахи, быстрее соображать и знать то, чего не знал раньше. Например, зачем он проходит полигон второй раз, уже подготовленный. Ведь можно было сразу обработать бойца и проходить испытания. Но нет, делалось именно наоборот, отрабатывались качества и на основе пройденного делался

анализ – какие качества усилить. Неспроста двойник сказал: «Это Ваша ментальность». Натуру человека невозможно изменить, она заложена изначально. Так что же от него требовалось? Изменить ментальность, не бить сильно, беречь силы, как сказал двойник? Все это слишком просто. Скорее всего, нужно то, что сказано было изначально: подготовить тело для защиты его самой ценной части – мозга!

Из оружия Рутра взял светошумовую гранату, шлем и бронежилет. Неведомая внутренняя логика подсказывала, что надо взять именно эти предметы. Рутра не сомневался, что у противников будет полный боекомплект.

– Одевайтесь! – скомандовал двойник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.